

Иконографическое бытование герба князей Урусовых

Рис. 1. Герб князей Урусовых из «Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи». 1800 г.

В начале XX в. С.Н. Троицкий, изучая гербы князей Урусовых и Юсуповых, отметил их значительное сходство между собой, делающее их идентификацию в каждом отдельном случае проблематичной. Она усложняется еще и тем, что до официального утверждения (соответственно – в 1801 г. и 1800 г.; рис. 1)¹ бытовали иные, отличные от принятых варианты. Исследователь привел два ранних изображения герба князей Урусовых.

Первое было представлено для утверждения в «Общем гербовнике», а также сохранилось «на рисованной в конце XVIII в.

родословной князей Урусовых, хранящейся в гербовом отделении»². Аналогичное изображение имеется на копии упомянутой родословной, выданной из Герольдии генерал-майору князю Александру Васильевичу Урусову 29 мая 1786 г. (см. вкладку, рис. 88), и представляет собой наложенный на мантию и увенчанный княжеской короной щит, разделенный на шесть полей, с малым щитком в центре. На щитке алого цвета – золотой месяц, повернутый рогами влево, в окружении четырех золотых пятиконечных звезд. В первом поле зеленого цвета – всадник со стрелой в руке; во втором серебряном – татарин с соколом; в третьем лазоревом – лук со стрелой, вверх летящей; в четвертом золотом – лев, пронзенный в челюсть двумя стрелами; в пятом серебряном – летящий дракон; в шестом зеленом – агнец на траве (похож на собаку. – Н.Ч.)³.

¹ Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. – Ч. III. – СПб., [1800]. – № 6; Ч. VI. – СПб., 1801. – № 1.

² Троицкий С.Н. Гербы князей Юсуповых и Урусовых // Гербовед / сост. и вступ. ст. О.Н. Наумова. – М., 2003. – С. 239.

³ Государственный архив Ярославской области. – Ф. 213. – Оп. 1. – Д. 2921. Опубл.: Севрюкова С.В., Котова Т.В., Кузнецова О.В. Из истории российско-монгольских отношений. XVII–XX вв. // <http://www.yararchive.ru/>

Второе изображение сохранилось на печати «конца XVIII или начала XIX в.» из собрания самого С.Н. Тройницкого: «Щит разделен на семь частей с малым щитком посередине, в котором находится месяц, окруженный лишь тремя звездами. В среднем из трех верхних полей находится звезда [...], в седьмой части, соответствующей шестой части утвержденного герба, находится не баран, а несомненно хищный зверь, напоминающий пантеру или собаку»⁴.

Сейчас известны и другие изображения герба князей Урусовых, отличные как от официально утвержденного, так и от описанных С.Н. Тройницким.

В Тверском государственном объединенном музее хранится атрибутированная как принадлежавшая князьям Урусовым⁵ личная печать из стали с рукоятью из слоновой кости середины – второй половины XIX в.⁶ На ее матрице помещен наложенный на мантию и увенчанный княжеской короной шестичастный герб с малым щитком посередине. На границе первого и второго поля – пятиконечная звезда с кольцом в центре, в первом поле – всадник с мечом, во втором – человек с луком в руке, фигуры третьего, четвертого и пятого полей не отличаются от утвержденного герба, в шестом – хищный зверь (?). Цвета не обозначены (см. вкладку, рис. 89, 90).

Печать поступила в музей 2 июня 1907 г. через председателя Тверской ученой архивной комиссии И.А. Иванова, незадолго до этого оказавшегося в тесных (насколько это было возможно между людьми разных сословий) отношениях с князем С.Д. Урусовым, бывшим тогда тверским губернатором. По словам последнего, «управляющий нашей Казенной палатой, любитель-археолог Иванов» «открыто заявлял себя моим почитателем, даже впоследствии, когда в правительственных кругах ко мне стали относиться открыто недоброжелательно»⁷.

Можно предположить, что печать происходит из семьи Сергея Дмитриевича, принадлежавшего к ярославской ветви князей Урусовых. Однако мотивы передачи князем семейной печати И.А. Иванову или в музей неясны, как непонятно и то, что она была записана в книгу поступлений как безымянная⁸.

Как минимум, две разновидности герба князей Урусовых сохранились на экслибрисах, собранных в работе С.И. Богомолова⁹. На книжном знаке князя

⁴ Тройницкий С.Н. Указ. соч. – С. 239.

⁵ Яровая Е.А. Геральдические печати российского дворянства из фондов Тверского государственного объединенного музея // Геральдика – вспомогательная историческая дисциплина, заседание 7 апреля 2010 г. – СПб., б.г. – С. 4–6.

⁶ Инв. № Тв.М КП 5.

⁷ Урусов С.Д. Записки. Три года государственной службы. – М., 2009. – С. 509–510.

⁸ Научный архив Тверского государственного объединенного музея. – Ф. 11. – Оп. 1. – Д. 26 – Л. 410 об.–411.

⁹ Богомолов С.И. Российский книжный знак. 1700–1918. – М., 2010. – С. 847–848.

Урусова конца XIX в. из собрания Н.М. Спиченко изображен герб «шестичастный с центральным щитком: 1 – всадник; 2 – человек с птицей; 3 – лук со стрелой, направленной вверх; 4 – лев; 5 – летящая птица; 6 – баран; на центральном щитке – полумесяц, окруженный четырьмя звездами, увенчанный княжеской короной; с двумя щитодержателями-львами, стоящими на ленте без надписи»¹⁰.

На экслибрисе князя Александра Александровича Урусова (ок. 1730–1828) конца XVIII в. на мантии с княжеской короной помещен картуш с гербом: «семичастным, вместо центрального щитка – центральная часть, фигуры на щите – те же». Фактически же на опубликованном изображении в первом поле зеленого цвета – всадник с копьем; во втором серебряном – человек с птицей, в третьем лазоревом – лук со стрелой, вверх летящей; в четвертом алом – месяц в окружении четырех звезд; в пятом золотом – лев; в шестом серебряном – летящий дракон; в седьмом зеленом – баран; на границе первого и второго полей – шестиконечная звезда с кольцом в центре; щитодержателей нет¹¹.

Здесь же приведены экслибрисы князя Льва Павловича Урусова (1839–1928) второй половины XIX в. (известен в собрании Н.М. Спиченко в единственном экземпляре) и князя Урусова середины XIX в., известного в разных собраниях, на которых помещен «на мантии с княжеской короной герб шестичастный с центральным щитком»¹². Из этого описания, видимо, следует, что фигуры «те же», а, значит, требуют проверки.

Еще две разновидности изображений герба князей Урусовых несут на себе ливрейные пуговицы, в изобилии находимые в настоящее время «кладоискателями-любителями» (фотографии размещены в сети Интернет).

Одно изображение помещено на пуговицах фирмы братьев Бух, изготовленных не ранее 1870 г., когда фирма получила право изображать на своей продукции государственный герб. Цвета всех полей герба князей Урусовых на ней совпадают с вариантом, представленным в 1800 г. к утверждению (четвертая часть здесь на месте щитка)¹³. Однако в первой части – всадник с копьем; во второй – сокола держит не татарин, а воин с мечом в ножнах у пояса; в пятом – лев без стрел; в шестом – дракон не летящий, а сидящий (с лапами); в седьмом – однозначно, лошадь¹⁴ (рис. 2, 3).

На другой пуговице изображен на мантии под княжеской короной герб шестичастный с центральным щитком: в первом поле лазоревго цвета – всадник с копьем; во втором золотом – татарин с птицей; в третьем золо-

¹⁰ Там же. – С. 845, № 16222.

¹¹ Там же. – С. 847, № 16223.

¹² Там же. – С. 848, № 16227–16228.

¹³ А также с утвержденным гербом князей Юсуповых.

¹⁴ <http://www.pugoviza.ru/>

том – лук со стрелой, направленной вверх; в четвертом серебряном – лев; в пятом и шестом лазоревых – летящая птица и лошадь; в щитке алого цвета – серп луны, вправо повернутый, в окружении четырех шестиконечных звезд¹⁵ (рис. 4). Цвета полей не имеют аналогов среди других изображений гербов князей Урусовых или Юсуповых.

На сайте Музея Шереметьевых размещены изображения «гербовой посуды» XIX в. с изображением официально утвержденного герба князей Урусовых: супница с родовым гербом и тарелка с марьяжным гербом княгини Веры Георгиевны Урусовой (урожденной Алексеевой, бывшей с 1894 г. замужем за князем Никодем Петровичем Урусовым)¹⁶ (рис. 5; см. вкладку, рис. 91, 92, 93).

Перечисленные предметы имеют разную сохранность геральдических изображений, а некоторые – только их описания, тоже разного качества. Комплексный анализ визуальных вариантов герба князей Урусовых позволяет сделать некоторые выводы о его бытовании.

Ранние типы изображений, известные с XVIII в. (герб, представленный к утверждению; печать из собрания С.Н. Троицкого; экслибрис князя А.А. Урусова) продолжали использоваться, как минимум, до середины XIX в. (печать из Тверского государственного объединенного музея).

Визуальной особенностью их является звезда, помещенная на границе первого и второго поля герба (в трех из перечисленных четырех случаев) или в отдельной части и имеющая в центре кольцо (3 случая из 4-х). После внесения герба в «Общий гербовник» звезда из него была исключена, видимо, для отличия от князей Юсуповых, в гербе которых она находится на том же месте, но всегда в щитке и без кольца.

Только среди данных изображений в последнем поле встречается хищник. В обоих случаях – это мелкие изображения на печатях. Любопытно, что на представленном к утверждению гербе князей Урусовых агнец иакже

Рис. 2. Ливрейная пуговица с гербом князей Урусовых. Россия. Фирма бр. Бух. После 1870 г.

Рис. 3. Ливрейная пуговица с гербом князей Урусовых. Россия. Фирма бр. Бух. После 1870 г.

¹⁵ Там же.

¹⁶ <http://muzeysheremetievih.com/>

Рис. 4. Ливрейная пуговица с гербом князей Урусовых. Вторая половина XIX в.

Рис. 5. Марьяжный герб княгини Веры Георгиевны Урусовой (урожденной Алексеевой), изображенный на тарелке. Не ранее 1894 г. Музей Шереметьевых

очень похож на собаку. Поэтому, возможно, и во всех указанных случаях мы имеем дело с одним характерным изображением все-таки «агнца», а не хищника (для герба князей Юсуповых оно не характерно).

В конце XIX в. появились изображения герба князей Урусовых, имевшие существенные отличия и от официально утвержденного варианта, и от архаичных типов (ливрейные пуговицы, экслибрис конца XIX в.).

Существенные отклонения в изображении герба на ливрейных пуговицах могут быть связаны и с использованием готовых шаблонов некоторых изображений, и с невниманием к деталям в условиях массового производства. Так в гербе могли появиться лошадь и птица¹⁷.

Только на одном типе ливрейных пуговиц в последнем поле герба встречается изображение дракона не летящего, а сидящего (с лапами), для изображений герба князей Урусовых несвойственного, но имеющегося на некоторых вариантах герба князей Юсуповых¹⁸.

Экслибрис князя Урусова конца XIX в. также обнаруживает значительное сходство с гербом князей Юсуповых. Только здесь в гербе князей Урусовых есть щитодержатели, а в малом щитке – верхняя часть с изображением княжеской короны, характерная для Юсуповых (для двух десятков изображений всего несколько исключений¹⁹).

¹⁷ Второй случай изображения летящей птицы – в экслибрисе конца XIX в., среди описаний, не отличающихся точностью.

¹⁸ Мир русского дворянства. Под фамильным гербом и императорским орлом: каталог выставки. – СПб., 2013. – С. 92–93, 95, 98–99; № 117, 120, 123, 133–135.

¹⁹ Там же. – С. 92, 94–95, 98–99; № 117, 121, 123, 133–135.

При сравнении всех перечисленных визуальных вариантов герба князей Урусовых выясняется, что фигуры их предпоследней и последней частей всегда обращены соответственно – направо и налево (друг на друга), в то время как в гербе князей Юсуповых за редким исключением²⁰ – наоборот.

Официально утвержденный герб князей Урусовых использовался на предметах общего семейного употребления или на гербах замужних дам, тогда как отличные от него – как правило – на личных предметах. Эта закономерность прослеживается и в быту других дворянских фамилий²¹.

В этой связи интересно письмо князя Александра Васильевича Урусова с ходатайством о включении фамильного герба в «Общий гербовник» от 12 ноября 1800 г., опубликованное С.Н. Троицким. Князь отметил в нем, что «фамилии князей Юсуповых и Урусовых происходят от одного рода, и герб имеют один без всякого различия».²²

Вряд ли подобное утверждение всего лишь намеренное утрирование фактов: герб князей Юсуповых к тому времени был уже внесен в гербовник, а, значит, и Урусовых должны внести. Это может быть отражением субъективной реальности: на практике бытовали отличающиеся гербы этих фамилий (четких правил использования которых не было оговорено), но существовала также и память об их происхождении от общего прототипа. Поэтому для владельцев гербов не являлось противоречием то, чтобы называть их «одинаковыми».

Возможно, потому же и после внесения гербов князей Урусовых и Юсуповых в «Общий гербовник» (несмотря на то, что факт этот для дворян был очень важен) в быту наравне с официальными продолжали использоваться и иные варианты геральдических изображений. Норм использования родового герба между родственниками так и не возникло, а жизнь требовала внесения в них индивидуальных различий, использование которых у отдельных фамилий даже стало традицией²³.

Если эти выводы верны, то они могут объяснить наличие такого разнообразия и порожденной им путаницы среди изображений гербов князей Урусовых и Юсуповых и до, и после их официального утверждения.

В таком контексте атрибуция изображений гербов князей Урусовых и Юсуповых, отличных от официального и не имеющих иных указаний на владельца, становится продуктивной только с учетом всех выявленных особенностей их бытования (для обоих родов).

²⁰ Там же. – С. 92–93, 95, 98–99; № 117, 120, 133–135.

²¹ Чекунина Н.В. Письма генерал-майора Л.И. Гурко как источник по геральдике рода // Эго-документальное наследие российской провинции XVIII–XXI вв. Проблемы выявления, хранения, изучения, публикации. – М., 2014. – С. 275.

²² Троицкий С.Н. Указ. соч. – С. 241.

²³ Чекунина Н.В. Указ. соч. – С. 274–276.